

Math-Net.Ru

Общероссийский математический портал

В. Ф. Писаренко, В. Б. Лысенко, Распределение вероятностей максимального землетрясения, которое может произойти в заданный промежуток времени,

Докл. РАН, 1996, том 347, номер 3, 399–401

<https://www.mathnet.ru/dan50037>

Использование Общероссийского математического портала Math-Net.Ru подразумевает, что вы прочитали и согласны с пользовательским соглашением

<https://www.mathnet.ru/rus/agreement>

Параметры загрузки:

IP: 18.97.9.175

15 июля 2025 г., 06:20:52

УДК 550.34

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕРОЯТНОСТЕЙ МАКСИМАЛЬНОГО ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ, КОТОРОЕ МОЖЕТ ПРОИЗОЙТИ В ЗАДАННЫЙ ПРОМЕЖУТОК ВРЕМЕНИ

© 1996 г. В. Ф. Писаренко, В. Б. Лысенко

Представлено академиком В.И. Кейлис-Бороком 29.11.94 г.

Поступило 02.12.94 г.

Важнейшим параметром сейсмического режима в сейсмоактивном регионе является M_{\max} – максимальная возможная для данного региона магнитуда землетрясения [1]. В [2] изложена методика получения точных доверительных интервалов для M_{\max} при наличии конечной выборки, а также выведено фидуциальное распределение для этого параметра. Однако для многих практических задач сейсмостроения и инженерной сейсмологии больший интерес представляет не M_{\max} , а максимальная магнитуда μ_T землетрясения, которое может произойти в заданный промежуток времени $[0, T]$. В настоящей заметке мы получим распределение для случайной величины μ_T при неизвестном параметре M_{\max} , по которому производится осреднение с фидуциальным распределением, полученным по прошлому интервалу времени $[-\tau, 0]$. Попутно мы обобщим формулу для распределения μ_T при известном M_{\max} на случай произвольного точечного процесса (ранее эта формула была известна для пуассоновского процесса [3]).

Предположим, что функция распределения магнитуд (закон повторяемости землетрясений) $F(x)$ не зависит от моментов времени, в которые происходят землетрясения. Производящую функцию числа событий (землетрясений) на интервале $[0, T]$ обозначим $R_T(z)$:

$$R_T(z) = \sum_{k=0}^{\infty} p_k(T) z^k, \quad 0 \leq z \leq 1, \quad (1)$$

где $p_k(T)$ – вероятность того, что на $[0, T]$ произойдет ровно k событий. Для функции распределения $\Phi_T(x)$ случайной величины μ_T при условии, что на

$[0, T]$ произошло не менее одного события, нетрудно получить выражение

$$\Phi_T(x) = \frac{R_T[F(x)] - p_0(T)}{1 - p_0(T)}. \quad (2)$$

Формула (2) является обобщением известной формулы [3] для пуассоновского процесса на случай произвольного точечного процесса. Для пуассоновского процесса имеем

$$p_k(T) = [(\lambda T)^k \exp(-\lambda T)] / k!, \quad (3)$$

$$\Phi_T(x) = \frac{\exp(\lambda T F(x)) - 1}{\exp(\lambda T) - 1},$$

где λ – интенсивность процесса. Приведем еще два примера $\Phi_T(x)$:

$$1) p_k(T) = \frac{1}{\lambda T + (1 + 1/\lambda T)^{k+1}}, \quad k = 0, 1, 2, \dots; \quad (4)$$

$$\Phi_T(x) = \frac{F(x)}{1 + \lambda T [1 - F(x)]};$$

$$2) p_m(T) = 1, \quad m = \lambda T; \quad p_k(T) = 0, \quad k \neq m; \quad (5)$$

$$\Phi_T(x) = F^m(x) = F^{\lambda T}(x).$$

Второй случай соответствует детерминированному числу событий $\lambda T = m$, которое в данном случае предполагается целым.

Предположим теперь, что закон повторяемости землетрясений зависит от неизвестного параметра $\theta = M_{\max}$ следующим образом:

$$F(x; \theta) = \frac{G(x)}{G(\theta)}, \quad M_0 \leq x \leq \theta; \quad (6)$$

$$F(x; \theta) \equiv 1, \quad x > \theta,$$

где

$$G(x) = \int_{M_0}^x \varphi(u) du, \quad x \geq M_0.$$

Здесь M_0 – нижний порог регистрируемых магнитуд (известный параметр), $\varphi(u)$ – некоторая

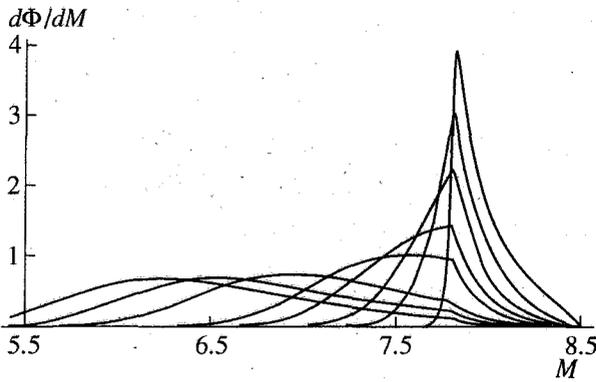

Рис. 1. Плотности вероятностей распределения $\Phi_{T,\tau}(M)$ максимальной случайной магнитуды землетрясения, которое может произойти в будущий интервал времени $[0, T]$ для региона Кавказа. Здесь и на рис. 2 кривые слева направо соответствуют значениям $T = 3, 5, 10, 30, 50, 100, 200, 1000$ лет.

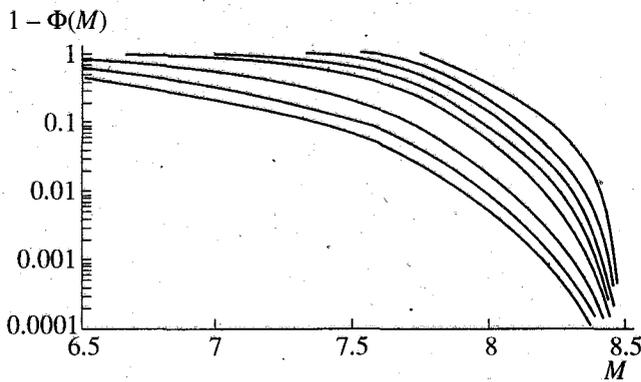

Рис. 2. Графики функции $1 - \Phi_{T,\tau}(M)$ в логарифмическом масштабе для региона Кавказа.

положительная, интегрируемая функция (для закона Гутенберга-Рихтера $\varphi(u) = 10^{-bu}$, где b – наклон графика повторяемости землетрясений). Аналогично [2] можно вывести фидуциальное распределение $\Psi_\tau(x)$ параметра $M_{\max} = \theta$ при условии, что известна максимальная наблюдаемая магнитуда η_τ на прошлом отрезке времени $[-\tau, 0]$:

$$\Psi_\tau(x) = \frac{1 - R[G(\eta_\tau)/G(x)]}{1 - p_0(\tau)}, \quad x \geq \eta_\tau. \quad (7)$$

Предположим, что априори (из физических или иных соображений) известна верхняя грань \bar{M} для возможных магнитуд M_{\max} . Тогда, используя эту информацию, получаем следующее априорное распределение для θ , сосредоточенное на интервале (η_τ, \bar{M}) :

$$\frac{\Psi_\tau(x)}{\Psi_\tau(\bar{M})}, \quad \eta_\tau \leq x \leq \bar{M}. \quad (8)$$

Для распределения $\Phi_T(x)$ случайной магнитуды μ_T , которое мы будем называть апостериорным, получаем из (2), (8)

$$\Phi_T(x) = \int_{\eta_\tau}^{\bar{M}} \frac{R_T(F(x; \theta)) - p_0(T)}{1 - p_0(T)} \frac{d\Psi_\tau(\theta)}{\Psi_\tau(\bar{M})}. \quad (9)$$

Для пуассоновского потока землетрясений (3) интеграл (9) удается взять в явном виде для произвольного закона повторяемости $F(x; \theta)$ вида (6). При $x \leq \eta_\tau$ имеем

$$\Phi_T(x) = \frac{K_1 - \exp(\lambda\tau) - \frac{K_1 K_4 - K_2 \exp(\lambda\tau)}{1 + TF(x; \eta_\tau)/\tau}}{c(T)[\exp(\lambda\tau) - K_1]}. \quad (10)$$

При $x \geq \eta_\tau$ получаем другую формулу:

$$\begin{aligned} \Phi_T(x) = & [K_1 - \exp(\lambda\tau) - K_3 \exp(\lambda\tau) + \\ & + \exp(\lambda\tau + \lambda T) - (K_1 K_4 - K_3 \exp(\lambda T)) / (1 + \\ & + TF(x; \eta_\tau)/\tau)] / c(T)[\exp(\lambda\tau) - K_1]. \quad (11) \end{aligned}$$

В формулах (10), (11) использованы следующие обозначения:

$$\begin{aligned} K(t, x, y) &= \exp(\lambda t F(x; y)); \\ K_1 &= K(\tau, \eta_\tau, \bar{M}); \quad K_2 = K(T, x, \eta_\tau); \\ K_3 &= K(\tau, \eta_\tau, x); \quad K_4 = K(T, x, \bar{M}); \\ c(T) &= \exp(\lambda T) - 1. \end{aligned}$$

Аналогичным образом интеграл (9) берется в явном виде для произвольного закона повторяемости $F(x; \theta)$ и в случае точечных процессов, задаваемых вероятностями (4) и (5). Мы не приводим соответствующих формул, чтобы не загромождать заметку. В качестве примера использования формул (10), (11) на рис. 1 приведено семейство плотностей распределения $d\Phi_T(x)/dx$ для некоторого набора значений T . Расчеты проводили для региона Кавказа: $36.0 \leq \lambda \leq 46.0$; $36.0 \leq \varphi \leq 51.0$; 1900–1991 г.; $\tau = 90.74$; $M_0 = 5.4$; $\eta_\tau = 7.8$.

В качестве $\lambda\tau$ брали число наблюдаемых за указанный период землетрясений с $M \geq M_0$, которое после удаления афтершоков по методике [4] оказалось равным 133. Для \bar{M} было принято значение 8.5. Из рис. 1 видно, что плотности имеют заметную асимметрию, что не дает возможности использовать стандартные статистические характеристики – среднее значение и стандартное отклонение, которые обычно используют для распределений, близких к нормальному. Для таких асимметричных распределений квантили достаточно высокого уровня удобно находить из графиков функции $1 - \Phi_T(x)$ в логарифмическом масштабе. Такие графики представлены на рис. 2.

Для детерминированного точечного процесса (5) во всех сосчитанных нами примерах апостериорная функция $\Phi_T(x)$ практически совпадала с соответствующей функцией для пуассоновского потока событий. Для вероятностей (4), соответствующих точечному процессу с сильной кластеризацией и с наличием больших пустых интервалов, функции $\Phi_T(x)$, как показывают численные примеры, в большинстве случаев довольно близки к соответствующим функциям для пуассоновского потока, хотя в отдельных случаях при больших λT могут отличаться от последних.

Полученные семейства распределений $\Phi_T(x)$ могут быть нанесены на карту, например, в виде квантилей заданного уровня, а также могут служить основой для получения статистических оценок сейсмического риска в сейсмоактивных регионах.

В заключение отметим, что изложенная методика вычисления $\Phi_T(x)$ может быть применена для вывода распределения экстремального (как максимального, так и минимального) значения любых процессов, заданных каталогом независи-

мых или пуассоновских событий, таких, например, как скорость ветра, температура, количество осадков и т.п.

Авторы благодарят В.И. Уломова за предоставленный каталог землетрясений Кавказа, а также Г.М. Молчана и О.Е. Дмитриеву за предоставленные результаты по выделению афтершоков.

Настоящая работа выполнялась при поддержке International Science Foundation (фонд Сороса), грант № MJF000.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ризниченко Ю.В. Проблемы сейсмологии. Избранные труды. М.: Наука, 1985. 408 с.
2. Писаренко В.Ф. // Изв. АН СССР. Физика Земли. 1991. № 9. С. 38–46.
3. Epstein B., Lomnitz C. // Nature. 1966. V. 211. P. 954–956.
4. Молчан Г.М., Дмитриева О.Д. Сейсмичность и сейсмическое районирование Северной Евразии. М.: Ин-т физики Земли РАН, 1994. В. 1.